

Глава 34: Сон

Линь Зумо и другим старейшинам трудно поверить в события, которые произошли прямо перед ними. Насколько они знают, никто не сформировывал духовные вены за час, но теперь кто-то сформировал духовные вены менее чем за минуту.

Само их представление о реальности было потрясено. Должно быть известно, что совершенствующийся считается гением, если он / она может сформировать свои духовные вены за 5-7 часов.

Если их считают гениями, то как насчет Чжэнь Хана? Даже гении страдают от невыносимой боли, но для Чжэнь Хана боли не было! Он сформировал духовные вены вне своего тела!

Представители молодого поколения были еще более потрясены. Они были высокомерными и гордыми своим талантом, но теперь они поняли, что были просто грязью перед Чжэнь Ханом.

Немногие представители молодого поколения пытались назвать церемонию пробуждения нечестной и аферой, но как можно беспокоить великих старейшин?

"Что-то не так!"

"Этот ребенок все еще в медитации!"

Чжэнь Хан все еще находился в глубокой медитации даже после формирования духовных вен. Его тело было в пагоде, но его сознание было перенесено в его внутренний мир.

Неважно, совершенствующийся он или смертный, у каждого есть внутренний мир. Просто смертные никогда не смогут открыть печать своего внутреннего мира. Некоторые люди верят, что внутренний мир существует в параллельном измерении, а другие верят, что он существует внутри души.

Внутренний мир может быть во многих формах: озеро, лес, пустыня, остров, гигантская территория, город и т. Д. Некоторые высшие совершенствующиеся имеют свой внутренний мир в форме планеты.

Чжэнь Хан оказался в космосе. Он мог видеть различные небесные тела в космосе, даже галактики.

"Где я?" Чжэнь Хан сказал это громко, но в космосе не было понятия о звуке. Не говоря уже о том, что он был один в этой холодной и темной вселенной.

Чжэнь Хан испугался, увидев себя в космосе, но затем перестал волноваться, осознав, что может плавать. Он мог летать через пространство даже быстрее скорости света.

"Это сон?"

Чжэнь Хан плыл к планете, но он не мог приземлиться на нее. Как будто его останавливал барьер. Он пытался попасть на другие планеты, но там было то же самое. Он чувствовал, как будто планеты имеют глубокий секрет внутри.

«Как я могу знать, что это называется планетой? Или мои мечты породили эти детали?»

Чжэнь Хан также видел гигантскую сушу, плавающую в космосе. Он мог чувствовать, что эта суша была на одном уровне с планетами. Он попытался попасть на них, но потерпел неудачу.

Чжэнь Хан попытался двинуться к солнцу, но даже это ему не удалось. Он мог почувствовать жар от солнца, но на его теле не было никаких признаков ожогов. В этом пространстве он был Бессмертным.

«Закрытый Бессмертный», - поправил себя Чжэнь Хан.

Он летал в другие галактики, но везде было одинаково. Он никогда не сможет попасть ни на одну планету, ни приблизиться к спутнику или астероиду.

«Иди сюда ...», внезапно раздался архаичный голос во всем пространстве. Чжэнь Хан был напуган. Раньше, когда он пытался издать звук, он потерпел неудачу, но теперь громкий голос звенел по всему пространству.

«Иди сюда ...» снова прозвучал голос.

Чжэнь Хан чувствовал, что произнесенные слова были на другом языке, но он смог понять значение, как если бы он знал этот язык на протяжении всей своей жизни.

"Иди сюда..."

Эти слова были повторены целых девять раз.

«Как странно. Слова такие же, но голос каждый раз разный», - подумал Чжэнь Хан. Он мог чувствовать голоса, несущие ощущение превратности.

Чжэнь Хан контролировал свои страхи и двигался в направлении, откуда исходил звук. Он чувствовал, что ораторы не имеют злых намерений по отношению к нему. Это чувство исходило из его сердца, как будто он узнал говорящих из самой его души.

Звука больше не было, но Чжэнь Хан чувствовал местоположение, откуда этот звук возник. Через долгое время он, наконец, достиг своей цели.

Это было темное пространство без звездного неба или каких-либо небесных тел. Это тоже было пространство, но полностью отличалось от мест, которые он посетил прежде.

В этом темном пространстве плавали девять гигантских бронзовых гробов. Чжэнь Хан чувствовал, что каждый гроб был размером больше, чем галактики, которые он видел.

Гробы были далеко друг от друга, но при этом очень близко друг к другу. Казалось, что это был парадокс.

"Что это за движущиеся надписи?" Чжэнь Хан был удивлен.

На каждой поверхности гроба были движущиеся надписи. Было бы более уместно назвать их движущимися картинами.

Первый гроб имел изображение некой бесформенной энергии, путешествующей по вселенной. На втором гробу было изображение семени, растущего в большое дерево. Третий гроб носил изображение неизвестного типа насекомых, борющихся с бесчисленными экспертами.

У четвертого гроба была надпись, сфокусированная на Небесном Изверге, разрушающем миры

в своём желании встретить соперника, который сможет дать ему хороший бой.

Пятый гроб был посвящен жизни прекрасной императрицы, преданной ее семьей и друзьями за власть. В своем гневе она убила всех, в том числе и своих негодных детей.

Шестой гроб проецировал бабочку, плавающую вокруг вселенной, как будто во сне о будущем. Седьмой гроб имел сходство с шестым, так как на изображениях философ размышлял о том, является ли его жизнь мечтой.

Чжэнь Хан не мог видеть надписи на восьмом и девятом гробах, как будто вокруг изображений был туман. Он был уверен, что у них тоже есть надписи, но как он ни старался, он их не видел.

Чжэнь Хан почувствовал странное влечение от надписей. Он не знал почему, но он чувствовал, что сам испытал истории, вырезанные на гробах.

"Почему они выглядят такими знакомыми, но еще совсем не знакомыми?"

«Бесформенная Энергия, Дерево, Насекомое, Небесный Изверг, Божественная Императрица, Бабочка, Философ и два других».

"Почему я не мог видеть надписи последних двух и знать их особенности?"

«Гробы бабочки и философа разные, но, тем не менее, они чувствуют, что рассказывают историю одной и той же жизни. Это не имеет смысла. Другие гробы не имеют такого сходства».

Чжэнь Хан был погружен в размышления. Ему было все равно, были ли текущие события фантазиями в его снах.

«Сны ... и бабочка, и философ спят. Я тоже сплю. Казалось, все связано сном».

Внезапно философ на седьмом гробу заговорил. Это был первый раз, когда Чжэнь Хан смог услышать звук из надписей.

Философ сидел под тенью дерева. У него было смущенное выражение на лице, когда он сказал:

«Когда-то я, Чжуан Чжоу, мечтал, что бы я был бабочкой, порхая туда-сюда, во всех смыслах и целях, как бабочка. Я осознавал только свое счастье как бабочки, не осознавая, что я Чжуан. Вскоре я проснулся и вот я снова был, поистине, собой. Теперь я не знаю, был ли я тогда человеком, мечтающим о том, что я был бабочкой, или я теперь являюсь бабочкой, мечтая, что я - человек ».

Изображения на седьмом гробу изменились. Теперь философ был стар и ждал своей смерти. Он повернулся лицом к двум мужчинам, сидящим рядом с ним, прежде чем говорить.

«Откуда я знаю, что наслаждаться жизнью - не заблуждение? Как я могу знать, что ненавижу смерть, мы не похожи на людей, которые потерялись в раннем детстве и не знают пути домой?»

«Леди Ли была ребенком пограничника в Ай. Когда ее впервые схватили в штате Цзинь, она плакала так сильно, что ее одежда промокла. Но после того, как она вошла во дворец, разделила кровать короля и поужинала лучшим мясом, она пожалела о своих слезах ».

«Откуда я знаю, что мертвые не сожалеют о своем прежнем стремлении к жизни? Кто-то, кто

мечтает пить вино, может плакать по утрам; кто-то, кто мечтает плакать, может по утрам выходить на охоту».

«Во время наших снов мы не знаем, что спим. Мы можем даже мечтать о толковании снов. Только проснувшись, мы узнаем, что это был сон. Только после великого пробуждения мы осознаем, что это был великий сон. И все же глупцы считают, что они не спят, предполагая, что они точно знают, правители они или пастухи. Как глупо! Вы и Конфуций оба спите, и я, который говорит, что вы сон, и я тоже сплю. Такова моя история. Возможно, ее будут называть нелепой, но через десять тысяч поколений может появиться великий мудрец, который сможет это объяснить, тривиальный интервал, эквивалентный переходу утра к ночи».

Чжэнь Хан чувствовал, что философ смотрит на него, когда он заканчивает свои слова.

<http://tl.rulate.ru/book/15164/478838>